

СТАТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА

Идея создания постоянного международного уголовного суда неоднократно рассматривалась в ООН с самого окончания Второй мировой войны. В 1993 г. и в 1994 г. ООН создала два специальных трибунала для наказания виновных в серьезных нарушениях международного гуманитарного права, совершенных, соответственно, в бывшей Югославии и в Руанде. Начиная с 1994 г. проводились переговоры по созданию постоянного уголовного суда, который обладал бы юрисдикцией в отношении серьезных международных преступлений. В результате, в 1998 г. был принят **Римский статут Международного уголовного суда (МУС)**. Это достижение стало возможным благодаря многолетней работе и показывает решимость международного сообщества обеспечить наказание преступников, совершающих такие тяжкие злодеяния. **Статут вступил в силу 1 июля 2002 года после ратификации 60 государствами.**

Преступления, подпадающие под юрисдикцию МУС

• Военные преступления

Согласно статье 8 Статута МУС обладает юрисдикцией в отношении *военных преступлений*. К ним относится большинство серьезных нарушений международного гуманитарного права, которые упоминаются в Женевских конвенциях 1949 г. и Дополнительных протоколах к ним 1977 г., совершенных в ходе международных и немеждународных вооруженных конфликтов.

Ряд нарушений конкретно определяются Статутом как военные преступления. К их числу относятся:

- изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность и другие формы сексуального насилия;
- использование детей в возрасте до 15 лет для активного участия в боевых действиях.

Некоторые другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, например, неоправданная задержка репатриации пленных и неизбирательные нападения, в результате которых страдают гражданское население и гражданские объекты, определяемые в качестве серьезных нарушений Женевскими конвенциями 1949 г. и Дополнительным протоколом I 1977 г., в Статуте конкретно не оговариваются.

Есть только несколько положений относительно определенных видов оружия, использование которых запрещается рядом существующих договоров, причем указанные положения не применимы к

немеждународным вооруженным конфликтам.

• Геноцид

МУС обладает юрисдикцией в отношении преступления *геноцида*, согласно статье 6 Статута, воспроизводящей формулировку Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г.

Это преступление определено в Статуте как любое из следующих деяний, совершаемых с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- убийство членов такой группы;
- причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
- меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- насильственная передача детей из такой группы в другую группу.

• Преступления против человечности

МУС обладает также юрисдикцией в отношении *преступлений против человечности*.

Согласно статье 7 Статута, эти преступления включают в себя любое из следующих деяний, которые совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любое гражданское население:

- убийство;
- истребление;

- порабощение;
- депортация или насильственное перемещение населения;
- заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права;
- пытки;
- изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести;
- преследование любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным или другим мотивам, которые повсеместно признаны недопустимыми согласно международному праву, в связи с любыми деяниями, указанными в данном пункте, или любыми преступлениями, подпадающими под юрисдикцию Суда;
- насильственное исчезновение людей;
- преступление апартеида;
- другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью.

Агрессия

Как указывается в статье 5(2) Статута, МУС будет обладать юрисдикцией в отношении *преступления агрессии*, как только будет принято положение, содержащее определение этого преступления и излагающее условия, в которых Суд осуществляет

юрисдикцию касательно этого преступления.

Когда МУС может осуществлять свою юрисдикцию?

Как только какое-либо государство становится участником Статута, оно принимает юрисдикцию МУС в отношении вышеуказанных преступлений. Согласно статье 25 Статута, Суд обладает юрисдикцией в отношении физических лиц, а не государств.

МУС может осуществлять свою юрисдикцию по инициативе Прокурора или государства-участника при условии, что одно из следующих государств связано Статутом:

- государство, на территории которого было совершено преступление;
- государство, гражданином которого является лицо, обвиняемое в совершении преступления.

Государство, не являющееся участником Статута, может сделать заявление о том, что оно принимает юрисдикцию Суда.

В рамках системы коллективной безопасности Главы VII Устава ООН Совет Безопасности может обратиться в связи с какой-либо ситуацией к Прокурору, чтобы последний возбудил расследование. Он может также обратиться с просьбой о том, чтобы расследование или преследование не начиналось в течение возобновляемого периода продолжительностью 12 месяцев.

Осуществление МУС юрисдикции в отношении военных преступлений может быть ограничено согласно статье 124 Статута.

Это положение позволяет государству, ставшему участником Статута, заявить, что оно в течение семи лет не признает юрисдикции Суда в отношении военных преступлений, которые, как предполагается, были совершены его гражданами или на его территории.

Национальные системы правоприменения

Согласно Женевским конвенциям 1949 г. и Дополнительному протоколу I 1977 г., государства должны либо преследовать в судебном порядке лиц, обвиняемых

в совершении военных преступлений, в своих внутригосударственных судах, либо экстрадировать их для суда в других органах. Ничто в Статуте МУС не освобождает государства от их обязательств согласно существующим документам международного гуманитарного права или обычному международному праву. В действительности, эти обязательства усиливаются принципом дополнительности МУС по отношению к внутригосударственным судебным органам.

В силу принципа **дополнительности**, юрисдикция МУС должна вступать в действие *только*, когда государство реально не может или не желает преследовать военных преступников, на которых распространяется его юрисдикция. Чтобы воспользоваться преимуществами, предоставляемыми данным принципом, государству нужно иметь законодательство, позволяющее ему преследовать таких преступников.

Что нужно для обеспечения эффективности МУС?

- Государствам следует ратифицировать Статут МУС как можно скорее, поскольку всеобщая ратификация необходима для того, чтобы Суд мог осуществлять свою юрисдикцию эффективно и всегда, когда это нужно.
- Государствам следует воздерживаться от использования статьи 124 Статута, позволяющей ограничивать юрисдикцию МУС.
- Государствам следует подвергнуть свое внутреннее законодательство тщательному рассмотрению с тем, чтобы обеспечить себе возможность прибегать к принципу дополнительности, на котором основан МУС, и самим привлекать к ответственности в рамках своей собственной судебной системы тех лиц, которые подпадают под юрисдикцию Суда.
- Государствам следует предоставлять друг другу правовую помощь и сотрудничать с МУС в связи с процессуальными действиями в отношении преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда. Чтобы такое сотрудничество стало возможным, понадобится принятие новых

законодательных актов или внесение поправок в существующие.

К всеобъемлющей системе правоприменения

Внутригосударственные судебные учреждения будут и впредь играть важную и приоритетную роль в преследовании лиц, которые, как полагают, являются военными преступниками. Более того, создание МУС никоим образом не наносит ущерба деятельности Международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде, учрежденных для наказания виновных в совершении преступлений в конкретных ситуациях (в первом случае – совершенных на территории бывшей Югославии с 1991 г., во втором – совершенных в Руанде или гражданами Руанды в соседних странах в 1994 г.).

Учреждение Международного уголовного суда – новый шаг на пути к **эффективному наказанию** лиц, несущих ответственность за совершение самых тяжких преступлений в мире. Государства призываются к ратификации Статута Суда, чтобы эти лица больше не оставались безнаказанными.
01/2002